

Дедушка Цзан был наконец поражён:

— Прирождённая сила! — затем он покачал головой. — Хотя, если вспомнить, ты занимаешься внешними боевыми искусствами, так что немного большая сила — это не удивительно!

— Но для стрельбы из лука одной силы недостаточно. Возьми это, — дедушка Цзан снял с плеча охотничий лук и бросил его Ли Циншаню.

— Это лук из бычьего рога дедушки Цзана, он весит целый шэнь! — Кто-то заметил: — Похоже, дедушка Цзан хочет усложнить жизнь этому парню. Натягивание лука совсем не то же самое, что подбрасывание камней.

Шэнь равен шестидесяти килограммам. Обычные охотничьи луки не стремятся к большой силе, а больше к точности и маневренности. Луки с таким тяжёлым натяжением редки. Если сила натяжения слишком велика, то, даже если она даёт больше мощности, стрельба будет неточной, и скорость выстрелов будет недостаточной, если стрелок не сможет контролировать лук.

Если в горах встретится хищник и первый выстрел промахнётся, то второго шанса не будет — зверь набросится раньше, чем успеешь снова выстрелить. Но охотники, способные натянуть такой мощный лук, — это снайперы, способные стрелять по тиграм и леопардам в горах.

Ли Циншань взвесил лук в руке. Это был превосходный лук из дуба, обёрнутый шкурой животного и перевязанный шёлковыми нитями. Тетива была сделана из бычьих сухожилий, что придавало луку лёгкость и мощь.

Следуя указаниям дедушки Цзана, Ли Циншань встал в боевую стойку, слегка согнув колени, и одним плавным движением натянул тетиву, напрягая мышцы и кости.

К изумлению дедушки Цзана, его стойка была почти идеальной. Он вспомнил, что Ли Циншань внимательно наблюдал за его объяснениями. Пара дополнительных подсказок, и Ли Циншань понял всё до мелочей. В короткий срок он выглядел так, как будто уже тренировался три месяца.

Обычно обучение стрельбе из лука начинается с луков с меньшей силой натяжения, чтобы постепенно улучшать точность и осанку, после чего увеличивается мощность лука.

Дедушка Цзан сразу дал Ли Циншаню свой мощный лук, чтобы тот почувствовал всю сложность задачи. Даже если у тебя есть сила, чтобы натянуть его, это не значит, что ты сможешь точно стрелять. Но снова Ли Циншань его удивил.

Это не означало, что у Ли Циншаня был особенный дар к обучению. Его занятия “Кулаком Великой Силы Быка” научили его основным принципам управления ци и использования силы.

Вне зависимости от оружия, как только он понимал основы, он мог быстро овладеть им.

Пот выступил на лбу Ли Циншаня. Удерживать натянутый лук было намного сложнее, чем подбрасывать каменные гири. Его мышцы и кости начинали болеть.

“Это отличная тренировка для силы. Хотя при тренировках кулачного боя я тоже устаю, удары наносятся в воздух. В будущем мне нужно будет приобрести мощный лук специально для тренировки силы. Это принесёт огромную пользу.”

— Хорошо. Прицелься и выстрели! — приказал дедушка Цзан.

Ли Циншань опустил лук, немного отдохнул, взял стрелу и снова натянул тетиву, прицеливаясь в мишень в пятидесяти шагах.

— Успокойся. Не спеши стрелять. Смотри на мишень! — давал указания дедушка Цзан.

Ли Циншань пристально смотрел в центр мишени, и его глаза внезапно загорелись. Однако, так как это было днём, никто этого не заметил. Когда он полностью сосредоточился, мишень, казалось, стала больше, перестала казаться такой далёкой.

В легендах говорится, что древние стрелки привязывали вшей к нитке и часами смотрели на них. Со временем вши в их глазах становились всё больше и больше, пока не заполняли всё поле зрения. Тогда они могли одним выстрелом пронзить насекомое.

Сейчас Ли Циншань испытал похожие ощущения. Он понял, что это, вероятно, эффект от слёз Чёрного Быка, которые давали ему ясное видение и повышенную концентрацию.

Попадание! — пронеслось у него в голове, и стрела сорвалась с тетивы, устремившись к мишени.

Тук! Стрела глубоко вонзилась в мишень, но не попала в центр — она угодила в край, едва не промахнувшись.

Ли Циншань почувствовал себя неловко.

— Хоть и не в центр, но всё равно попал, — сказал он.

Но все присутствующие были потрясены. В первый раз, взяв в руки лук с силой натяжения в шэнь, он попал в мишень на расстоянии пятидесяти шагов. Даже в этой деревне, где из поколения в поколение учились стрелять, такого никогда не случалось.

Кто же этот парень на самом деле?!

Дедушка Цзан с трудом сохранял спокойствие.

— Продолжай тренироваться, и всё будет хорошо. — Он, как опытный охотник, знал, что Ли Циншань ещё не умел оценивать траекторию падения стрелы и учитывать влияние ветра.

— Но мне кажется, что этот лук всё равно недостаточно мощный, — сказал Ли Циншань, как и полагается настоящему амбициозному человеку, желая лук, который требовал бы от него всех его сил.

Дедушка Цзан не ответил. Он взял лук у Ли Циншаня, прицелился в мишень вдали, и его мутные глаза внезапно стали острыми, как у ястреба.

Его правая рука быстро двигалась. Из всех присутствующих только Ли Циншань видел это ясно. Дедушка Цзан выпустил три стрелы подряд.

Тук! Три стрелы образовали одну линию, поразив центр мишени, но раздался только один звук.

Вокруг наступила тишина, а затем взорвались бурные аплодисменты и восторженные крики.

“Скорострельные стрелы!” — Ли Циншань сразу узнал эту технику. В прошлом он читал о ней в книгах, считая это скорее развлекательным трюком.

Но, увидев её своими глазами, он понял, что это действительно смертоносная техника. Он оценил свои шансы: если это не ближний бой, у него не было бы никаких шансов уклониться от такого выстрела. А если бы дедушка Цзан устроил засаду, Ли Циншань был бы обречён.

Дедушка Цзан пристально посмотрел на Ли Циншаня. Тот сразу понял его намерение. Если он не может исполнить подобный выстрел, то его амбиции стрельбы из мощного лука не имеют смысла. Дедушка Цзан мог бы натянуть более мощный лук, но он выбрал именно тот, что был для него наиболее подходящим.

Ли Циншань подошёл и почтительно поклонился:

— Пожалуйста, научите меня стрельбе из лука, дедушка Цзан!

— Теперь ты часть деревни Лема, и даже если бы ты меня не просил, я бы всё равно научил тебя. Всё зависит от тебя, насколько ты сможешь овладеть мастерством. Но я уверен, что когда-нибудь ты превзойдёшь меня в стрельбе, — с улыбкой ответил дедушка Цзан.

Он изначально не испытывал симпатии к Ли Циншаню, но тот проявил свой талант и силу, поразив его. Более того, Ли Циншань проявил готовность учиться, и отношение дедушки Цзана кардинально изменилось.

Оценка дедушки Цзана ошеломила всех. Его считали лучшим стрелком в деревне, и даже Хуан Биньху учился у него стрельбе. Такой отзыв мог потрясти всю деревню.

Подростки, которые раньше относились к Ли Циншаню с враждебностью, собрались вокруг него и начали задавать вопросы. Их поведение было дружелюбным, и это не было подхалимством. В этом возрасте они больше всего восхищались силой.

Может, кто-то и завидовал или хотел отвергнуть его, но больше не смел открыто высказывать презрение. Атмосфера на поляне стала дружелюбной. Ли Циншань понял, что для признания нужны не слова, а сила.

Если бы у него не было этой силы, то для достижения результата с помощью дипломатии потребовалось бы намного больше времени, и пришлось бы унижаться и поступаться принципами.

До вечера Ли Циншань научился попадать в центр мишени с каждой стрелы, но ему требовалась подготовка к каждому выстрелу. Он был далёк от того, чтобы стрелять так свободно, как дедушка Цзан, и ещё дальше от скорострельной техники. Однако для других это было уже невероятно.

В последующие дни Ли Циншань сосредоточился на стрельбе из лука, делая большие успехи с каждым днём. Он не забрасывал “Кулак Великой Силы Быка”, но прогресс был медленным.

Наконец, через несколько дней, Ли Циншань вернулся домой и осторожно открыл глиняный сосуд с настойкой. Густой аромат трав и алкоголя наполнил его нос и рот. Он поднял сосуд и сделал большой глоток.

<http://tl.rulate.ru/book/5087/110131>